

Артем Игоревич Клиницкий

кандидат педагогических наук, доцент Гуманитарного института
СПбПУ Петра Великого

СТИПЕНДИАЛЬНЫЕ КАПИТАЛЫ В БЮДЖЕТЕ СРЕДНИХ ШКОЛ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА

Исследование стипендиальных капиталов в бюджете дореволюционных средних школ – гимназий и реальных училищ представляет особую актуальность и в наши дни, причем как с экономических, так и социокультурных позиций. Именно отношение к школе, равно как и понимание общественной значимости школьного образования, характеризует степень развития гражданского общества, общественного сознания, социальной ответственности бизнеса, наконец, горизонтальных связей между представителями различных социальных страт.

В этом отношении изучение проявления данных форм благотворительности и социальной солидарности в провинции интересно не только историку-исследователю или краеведу, но и широкому кругу обозревателей, ибо именно в провинции проявлялись национальные, конфессиональные или социокультурные особенности региона.

Западно-Сибирский учебный округ (ЗСУО), образованный лишь в 1885 г. и просуществовавший до ликвидации окружной системы управления в 1918 г., отличался существенным отставанием не только по количественным показателям - числу учебных заведений, но и в социокультурном отношении. Те тенденции развития школьной благотворительности, которые европейская часть страны переживала в середине XIX столетия, до Сибири неуверенно доходят лишь к концу века. Тем не менее, невысокая роль центральной императорской власти в повседневной и культурной жизни сибиряков благотворно скажется на развитии горизонтальных связей и низовой

мобилизации населения. Несмотря на отставание, Сибирь динамично развивалась и активно включалась в общественно-политическую жизнь рубежа веков, особенно после открытия первого университета в азиатской части страны – в Томске в 1888 г. и, позднее, Технологического института там же.

Анализ финансовой базы гимназий и реальных училищ учебного округа (Томская, Тобольская губернии, Акмолинская и Семипалатинская области)¹, проведенный нами в диссертативном исследовании [30] на основании материалов РГИА и Государственного архива Томской области (ГАТО), позволил составить следующие таблицы:

Таблица 1. Значение процентов с капитала в бюджете мужских гимназий ЗСУО в динамике:

	1885	1891	1897	1903	1909	1916
Всего доходов (в руб.)	108741,60	134125,04	158212,33	201933,2	228224,05	780962,66
Процент с капиталов	3147,61	3326,79	6175,8	6509,38	5510,77	5853,27
Удельный вес (в %)	2,89	2,48	3,90	3,22	2,41	0,74

Таблица составлена по: ГАТО Ф. 126, Оп. 1, Д. 40, Л. 248; ГАТО Ф. 126, Оп. 1, Д. 622, Л. 330; ГАТО Ф. 126, Оп. 2, Д. 1112, Л. 331; ГАТО Ф. 126, Оп. 2, Д. 1728, Л. 207; ГАТО Ф. 126, Оп. 2, Д. 2563, Л. 268; РГИА Ф. 733, Оп. 205, Д. 4872, Л. 21.

¹ Изначально в состав учебного округа входила также Семиреченская область, позднее, указом от 1898 г. она была выведена из состава учебного округа и введена в состав Туркестанского генерал-губернаторства, потому в предмет нашего исследования не входит.

Таблица 2. Значение процентов с капитала в бюджете реальных училищ ЗСУО в динамике:

	1885	1892	1897	1902	1909	1916
Всего доходов (в руб.)	63247,26	64158,65	83641,80	115733,53	182679,31	350762,73
Процент с капиталов	173,37	1830,60	4646,90	3694,93	2620,53	2640,62
Удельный вес (в %)	0,27	2,85	5,55	3,19	1,43	0,75

Таблица составлена по: РГИА Ф. 733, Оп. 203, Д. 2955, Л. 9 (1885); РГИА Ф. 733, Оп. 203, Д. 2960, Л. 15 (1892); ГАТО Ф. 126, Оп. 1, Д. 1113, Л. 292 (1897); РГИА Ф. 733, Оп. 203, Д. 2969, Л. 13,14 (1902); ГАТО Ф. 126, Оп. 2, Д. 2523, Л. 1018, 1019 (1909); РГИА Ф. 733, Оп. 204, Д. 4881, Л. 18 (1916).

Таблица 3. Значение процентов с капитала в бюджете женских гимназий ЗСУО в динамике:

	1885	1891	1897	1903	1909	1916
Всего доходов (в руб.)	91834,28	87747,47	117163,86	369100,99	396900,57	840085,16
Процент с капиталов	3928,10	4314,02	6073,20	5546	5241,36	5078,20
Удельный вес (в %)	4,27	4,91	5,18	1,5	1,32	0,60

Таблица составлена по: РГИА Ф. 733, Оп. 203, Д. 2981, Л. 7; РГИА Ф. 733, Оп. 203, Д. 2987, Л. 30,31; ГАТО Ф. 126, Оп. 1, Д. 1114, Л. 379, 380; РГИА Ф. 733, Оп. 204, Д.338, Л. 17; ГАТО Ф. 126, Оп. 2, Д. 2516, Л. 1018, 1019; РГИА Ф. 733, Оп. 205, Д. 4891, Л. 19.

Как видно из приведенной финансовой статистики, удельный вес благотворительных капиталов пережил свой подъем в Сибири именно на

рубеже XIX – XX веков, причем во всех представленных типах школ, уступив позднее свое место деятельности благотворительным обществам, для которых принципиально важным стало не только жертвовать, но и проследить дошла ли помощь до нуждающегося, причем не с позиций воли дарителя, а с позиций низовой мобилизации граждан.

Полагаем, что развитие новых форм благотворительности в начале XX века могло быть простимулировано и сугубо экономическими факторами – строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, развитием региональной промышленности на фоне введения золотого обеспечения российского рубля, существенной трансформацией банковской системы региона в этот период. Наконец, в виду большого количества неплодородной земли, Сибирь практически не знала крепостного права, что благотворно отразилось не только на экономических отношениях, но и в социокультурном сознании (в том числе правосознании) сибиряков.

Образ сибирского благотворителя тоже существенно меняется в исследуемый период - Б. Ю. Борисова замечает, что «меценат этого периода сочетал в себе черты европейской учености и русской православной духовности» [27, с. 179]. Хотя нельзя не согласиться с И.Г. Мосиной в том, что в Сибири процесс политического развития буржуазии начался позднее, чем в центре страны. До революции 1905 г. сибирские капиталисты не имели своих политических организаций [31. с. 42].

В том числе в виду обозначенных обстоятельств, капитал, мог жертвоваться как свободно (т.е. получатель мог самостоятельно распоряжаться им, решая насущные задачи), так и конкретно, на строго определенные цели. Даритель мог обозначить потенциального получателя его вспомоществования. Не удивительно, что очень широкое распространение получают адресные **именные стипендии** для помощи малоимущим ученикам, зачастую, удовлетворяющим определенным критериям, обозначенным самим дарителем. Пожалуй, учреждение

именных стипендий смело можно называть самой *амбициозной* формой благотворительности в сфере образования.

Несколько изменилась и главная задача дарения, она стала носить более конкретизированный характер и включала в себя не сам факт дарения денежных средств, а непосредственную помощь в виде оплаты обучения, покупки форменной одежды, учебных пособий, организации завтраков для неимущих учащихся.

Мотивы благотворителей широко нами исследуются в диссертации и монографии [30], чтобы не повторяться кратко выделим основные группы:

1. Православная мораль и глубокая религиозность крайне консервативного купеческого сословия;
2. Личное честолюбие купцов, желание оставить свое имя в региональном созидании²;
3. Личностные человеческие качества дарителей;
4. Давление на купечество со стороны местной администрации;
5. «Местный патриотизм»;
6. Иные факторы – такие как социальная реклама, соревнование с дворянством и сословные амбиции и др.

Как правило, именно пожертвования частных лиц становились основой создания школьных стипендий. Первый подобный случай зафиксирован в 1803 г. и связан с дарением Павлом Григорьевичем Демидовым капитала на планируемый тогда Сибирский университет. Поскольку вопрос об открытии университета не был решен, руководство Тобольской мужской гимназии предложило переложить данный капитал в пользу своего учебного заведения. П.Г. Демидов принял предложение и в 1810 г. 60 тыс. рублей поступило из университетского капитала на счет гимназии [5. Л. 30-31]. Ежегодные проценты с пожертвованного, весьма

² Следует подчеркнуть, что традиционно вклад благотворителей был более заметен в начальной школе, да и задачи, связанные с введением обязательного начального обучения после революционных событий 1905 г., отодвинули среднее образование на перспективу, рассматривая задачи развития гимназического и реального образования как важные, но не первоочередные.

крупного капитала, должны были идти на покрытие платы за обучение для выбранных способных учеников.

В Томской мужской гимназии подобная стипендия была организована спустя 51 год – в 1861 г. стипендия имени русского генерала от инфантерии, генерал-губернатора Западной Сибири Густава Христиановича Гасфорда (1794– 1874).

Важным стимулом для развития данной формы благотворительности явилось решение Комитета Министров от 14 декабря 1877 г. «О порядке присвоения особых наименований всякого рода учреждениям благотворительным и общепольным», согласно которому благотворители получили право самостоятельно присваивать названия и личные имена организуемым ими стипендиям в соответствии со своим желанием [32].

Цели дарителей были крайне разнообразны, одна из наиболее распространенных заключалась в желании увековечить память скончавшихся родственников и коллег. В качестве примера можно привести стипендию Корниловых, учрежденной по инициативе жены титулярного советника Анны Всеволодовны Корниловой в 1903 г. при Тобольской мужской гимназии. Упоминание о ней и само Положение было обнаружено нами в фондах Государственного архива Томской области.

Согласно Положению, на проценты с подаренного капитала в 5000 рублей в пансионе мог содержаться один воспитанник любого сословия, но строго христианского вероисповедания [11, Л. 2]. Право избрания стипендиата сохраняла за собой попечитель гимназии А.В. Корнилова и ее правопреемники. По окончании школы или после отзыва стипендии выбирался новый стипендиат, что позволяет отнести данную форму школьной благотворительности к регулярной и долговременной.

Аналогичный пример стипендии появился в женской гимназии Тобольска 4 ноября 1915 г. - стипендия имени супруги бывшего тобольского губернатора М.С. Станкевича, решение об учреждении принимала Тобольская городская Дума. Она же выбирала стипендиата из

числа претендентов, рекомендованных педагогическим советом гимназии. Примечательно, что в данном примере главным критерием для получения благотворительной помощи являлось не принадлежность к определенной конфессии, а место жительства. Стипендию могла получить хорошо учащаяся гимназистка примерного поведения, жительница города Тобольска [26, Л. 1, 2, 15].

В Томской губернии также создавались стипендии по территориальному принципу. Например, стипендия имени купца И.И. Федулова в Барнаульской женской гимназии. Даритель лично перевел на счет гимназии капитал размером в 1000 рублей [3, Л. 1, 2].

В большинстве случаев, стипендиальная помощь работала, опираясь на свой главный локальный акт – Положение о стипендии, где обозначалось имя жертвователя, цель создания стипендии, ее адресат и условия получения. К последним традиционно относились прилежное поведение, старание в учебе, религиозная и (или) сословная принадлежность, место жительства семьи. В документе могли оговариваться также условия лишения стипендии – плохая успеваемость, проблемы с поведением, отчисление из учебного заведения и другое – по решению педагогического или попечительского совета.

Известны и исключения – стипендии имени Н.А. Дягирева, имени Ф.И. Маткевича в мужской гимназии Томска. Долгое время средства стипендиального фонда, в виду отсутствия Положения, перечислялись по личному решению дарителя или по решению педагогического совета.

В истории образования известно много примеров, когда мотивом организации стипендиальной или иной благотворительной помощи выступало выражение верноподданнических чувств императору. 1913-ый – год празднования трехсотлетия дома Романовых стал особенно знаковым.

Например, в честь этого юбилейного события была организована стипендия при мужской гимназии в Тобольске за счет разовых пожертвований инородцев Березовского уезда [1, Л. 1-14]. В 1914 г. в

городе Ишиме в мужской гимназии была учреждена стипендия имени императора Николая II [34, с. 121]. В реальном училище Томска, что также примечательно, была организована стипендия в память 25-летия царствования императора Александра II на средства, собранные служащими учебного заведения [37, с. 239]. Стипендия была организована для детей – выходцев из крестьянского сословия в память о крупнейшей реформе эпохи Александра II – отмене крепостного права 19 февраля 1861 г. Однако после вступления в силу утвержденного мнения Госсовета от 26 мая 1897 г. учреждение стипендий и капиталов «...имени Высочайших Особ и членов Императорской фамилии, а равно и наименование по событию, связанному с таким именем, повергаются на Высочайшее Г.И. благоусмотрение главными начальниками подлежащих ведомств» [33].

Юбилейные даты российской истории – самый распространенный мотив организации благотворительных пожертвований, в том числе и в виде создания капиталов для учреждения стипендий. В частности, столетний юбилей Отечественной войны с Наполеоном стал поводом для организации стипендиального пособия в Тобольской женской гимназии [26, Л. 3] (1912); Бийской (1913), Ишимской (1913), Курганской (1913) и второй Томской мужских гимназиях (1913) [28]. В соответствии с Высочайше утвержденным порядком, подобное наименование стипендиям давалось по личному распоряжению центральных властей в лице министров, иногда региональных властей в лице губернаторов [33]. Бюрократические процедуры нередко тормозили создание новых стипендий.

Помимо новых капиталистов, интеллигенция и, в особенности, сами педагоги, осознавая значимость благотворительности в условиях невысокой доступности среднего образования, выступали инициаторами создания стипендий. Например, в 1884 г. преподаватели Томской мужской гимназии, Алексеевского реального училища и Мариинской женской гимназии собрали 500 рублей, на проценты с которых при Томской мужской гимназии была учреждена одна стипендия имени бывшего директора этой гимназии и

училищ Томской губернии И. К. Смирнова. Она предоставлялась одному из бедных приходящих воспитанников этого учебного заведения: 20 рублей за право обучения и 5 рублей на учебники [36, с. 81]. Осознавая значимость и важность собственного участия в школьной благотворительности, преподаватели, дирекция гимназий и их семьи достаточно часто жертвовали средства на организацию новых сборных стипендий, т.е. капитал создавался путем аккумуляирования и сбора посильных взносов, а не из личных средств одного конкретного учителя – разница в уровне достатка буржуазии и интеллигенции частично отразилась в этом вопросе. Широкое участие интеллигенции в благотворительной деятельности выразилось в иной форме – путем создания некоммерческих благотворительных организаций – «Общество вспомоществования» и «Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим».

Исторической и педагогической наукам известны факты организации стипендий со стороны социально-активного общества. Особый интерес представляют стипендии, созданные для получения или продолжения образования земляков, уехавших из провинциальных уездных городов и деревень для продолжения образования в губернские города или столицу. Например – стипендия действительного статского советника Альфонса Фомича Поклевского-Козелл, учрежденная 7 октября 1892 г. и существовавшая для выпускников Тюменского реального училища, предназначалась для продолжения образования в высших технических учебных заведениях Петербургского, Московского, Харьковского или Варшавского учебных округов уроженцам Пермской, Тобольской и Вятской областей, чьи родители или родственники служили по делам Поклевских. Плата выдавалась ежемесячно стипендиату.

Известны случаи, когда стипендиальный капитал возвращался на малую родину. Как правило, это было связано с открытием новых гимназий или университета в своих городах. Например, капитал имени сына семипалатинской первой гильдии купца Н.А. Дерова, утвержденный 11

марта 1883 г. или вторая стипендия имени Г.Х. Гасфорда, учрежденная 21 декабря 1861 г. при Томской мужской гимназии и 30 апреля 1905 г. переведены в Семипалатинскую мужскую гимназию [36, с. 228].

Социально-активное общество могло осуществлять благотворительную деятельность несколько иначе. Любопытный пример найден нами при исследовании капиталов Семипалатинской мужской гимназии, при которой существовал «Капитал имени жителей Семипалатинской области», включавший в себя пожертвований на сумму 50 000 (!) в четырехпроцентной государственной ренте на содержание гимназии. Главная особенность – капитал постоянно пополнялся за счет средств местных жителей [35, с. 54], что говорит о высоком уровне гражданской сознательности степных сибиряков.

Не только купцы и зарождающаяся интеллигенция осуществляли благотворительные пожертвования, но и крестьяне, хоть и незначительно, но тоже помогали школьникам в получении образования. Так, при Тобольской мужской гимназии была создана стипендия из пожертвованных средств жителей села Самаровское Тобольской губернии. На собранный капитал должен был содержаться один гимназист, выходец из крестьянского сословия. Выбор осуществляло Общество Самарской волости. Зарождающиеся капиталистические отношения в деревне также меняли ценностные ориентиры в сторону образования и просвещения под влиянием экономических и социокультурных факторов. Правда, этот процесс протекал не столь динамично, как в городах.

Общественные организации и профессиональные союзы, получившие широкое распространение в пореформенный период, также не оставались в стороне от данного вопроса. Создание стипендиальных капиталов осуществлялось, например, со стороны Томского купеческого общества – была организована при реальном училище стипендия имени наследника цесаревича Николая Александровича [35, с. 62].

Общественные объединения вносили свой посильный вклад в дело

распространения просвещения среди всех слоев населения. Организуемые общества праздники, сопровождаемые благотворительными аукционами, лотереями, сборами тоже могли проводиться с целью организации стипендиального капитала. Пример - капитал О.А. Решетниковой при Тюменской женской гимназии, созданный и пополняющийся за счет различных массовых мероприятий.

Однако не только оплата обучения являлась инструментом и мотивом в организации стипендиальной помощи. В период Первой мировой войны получили распространение стипендии для детей погибших и пострадавших в войне. Пример – «Георгиевская стипендия имени императора Николая II» [15, Л. 534], учрежденная в январе 1917 г. в мужской гимназии г. Ишима. Попечительский совет Ишимской мужской гимназии постановил создать при гимназии «Георгиевскую стипендию императора Николая II» для помощи детям павших и искалеченных воинов.

Для регулярного пополнения стипендиального капитала в условиях войны и высокой инфляции планировались регулярные благотворительные мероприятия и сборы.

Но, как и в случае и единовременной благотворительностью, не только социально-активное общество, но и государство в лице центральных и местных властей могло создавать стипендиальные фонды. В частности, Городская Дума в Тобольске учредила «стипендию имени государя-императора Александра II» при мужской гимназии, для чего были выделены 3000 рублей в пятипроцентных облигациях восточного займа [29].

К 25-летию со дня основания Барнаульской женской гимназии Городская Дума приняла постановление о выделении ежегодно 100 рублей на две стипендии для бедных учениц из местных горожан. Начиная с 1903 г. это было внесено в смету расходов города [2, Л. 252], и подобная практика также получила распространение во всем регионе.

Важное замечание – большинство стипендий выдавались не с первого, а, как минимум, со второго года обучения, что сокращало полулегальную

возможность назначать пособия ученикам, не успевшим проявить себя в учебе.

Одной принадлежности к неимущей, нуждающейся части населения, как уже отмечалось, было мало – гимназистам и реалистам необходимо было доказать, что именно они достойны этой стипендии за успехи в учебе и примерное поведение.

В отличие от материальных форм содействия, организованных в начале XX века общественными организациями, стипендиальная поддержка не налагала ссудных или иных финансовых обязательств для стипендиата по окончании учебы в школе.

Анализ приведенных материалов наглядно показывает, как различались источники и мотивы долговременной школьной благотворительности, однако их объединяет общая цель – создание благоприятных условий для получения образования всех слоев населения Сибири.

Необходимо отметить также трудности, с которыми периодически сталкивались дарители при учреждении стипендии. Как уже отмечалось выше, бюрократические проволочки, согласования на разных уровнях власти задерживали реализацию стипендиального капитала. Прошение на учреждение стипендии требовалось направлять попечителю учебного округа, а он, при соблюдении всех необходимых правил и правильном составлении Положения, направлял соответствующее прошение в МНП. Денежные средства вносились в Государственный банк или его отделения (конторы). В отличие от обычного разового дарения, данный вопрос мог решаться в течение нескольких месяцев, реже – годы.

В качестве примера относительно быстрой реализации стипендиальной помощи можно назвать уже упоминавшуюся выше стипендию имени А.В. Корнилова при мужской классической гимназии в Тобольске. Запрос на создание был сделан в марте 1903 г. и спустя четыре месяца - 7 июля 1903 г. стипендию утвердили [11, Л. 1, 7]. Четыре месяца – срок, в целом, небольшой, но, в отличие от разового пожертвования, все же

вынуждающий благотворителя ожидать всех согласований для совершения факта дарения собственного капитала. При условии, что стипендия не носит императорского имени и не требовала никаких дополнительных согласований.

В «Порядке присвоения особых наименований» закреплялось, что стипендия может носить имя жертвователя лишь в том случае, если капитал полностью обеспечен благотворителем, денежные средства считались неприкосновенны и не могли быть израсходованы на иные цели, кроме как содействие образованию «без Высочайшего на то разрешения» [33].

Большой проблемой в организации регулярной школьной благотворительности явилось удорожание обучения и, как следствие, невозможность процентами с созданного ранее капитала покрывать всю стоимость ежемесячного обучения или содержания пансионеров.

Один из любопытных способов решения проблемы найден нами в фондах РГИА: учрежденный в 1810 г. Демидовский капитал на 10 стипендий в мужской гимназии Тобольска через столетие уже не мог покрыть стоимость обучения десяти стипендиатов. Директор сообщал, что на 1 января 1909 г. дефицит превысил сумму в полторы тысячи рублей и школа была вынуждена брать кредит, выплачивая его из следующих поступающих процентов с капитала, провоцируя таким образом, новую недостачу [16, Л. 12]. Администрация гимназии предложила сократить число казенных воспитанников и стипендиатов.

Известно, что попечитель ЗСУО знакомил с этой проблемой министра народного просвещения, сообщая, что в пансионе при гимназии содержались 12 казенных и 21 благотворительных стипендиатов. Ежегодно за них вносилась плата в размере от 175 рублей 49 копеек до 216 рублей, тогда как цена обучения выросла и составляла не менее 270 рублей в год [16, Л. 1]. В министерство был подан запрос на сокращение числа стипендиатов, но ответа так и не последовало, и вопрос остался нерешенным.

По этой же причине стипендии могли быть полностью аннулированы и Положение к ней, в таком случае, лишалось юридической силы. Например, учрежденная в 1830 г. в Тобольской мужской гимназии стипендия имени д. с. с. А. Кичурова, спустя 28 лет функционирования прекратила работать по причине невозможности оплачивать обучение процентами с пожертвованного некогда капитала.

Стипендии, имея своей целью благотворительное содействие, разумеется, не могли обеспечить общедоступности образования. Так, на 1 января 1907 г. при мужских гимназиях насчитывалось 32 капитала на 40 стипендий и одно пособие на учебники; при женских гимназиях – 40 капиталов на 58 стипендий и 4 дополнительных пособия, причем не менее 30 из них в Омской гимназии; при реальных училищах – 21 капитал на 63 стипендии и 2 пособия. Если принять во внимание тот факт, что количество учащихся в каждом из исследуемых типов средней школы превышало тысячу человек, то становится очевидно, что 40, 58 и 63 - крайне небольшое содействие.

Для сравнения, в это же время в Варшавском учебном округе насчитывалось не менее 198 стипендиальных капиталов средних школ [37, с. 91-101], причем эта цифра характеризует капиталы в ведении самого учебного округа. Помимо них, отдельные стипендиальные капиталы существовали при учебных заведениях и различных Обществах вспомоществования учащимся. Данная разница, на наш взгляд, объясняется, различием в уровне социокультурного и экономического развития региона, отставанием Сибири от европейской России: окружная система управления образованием, введенная в России в 1803 г. была реализована в Западной Сибири только в 1885, первый университет был открыт только в 1888 г. в составе одного медицинского факультета, в то время как в Варшаве университет был учрежден более чем на полвека ранее – в 1816 г.

В своем диссертативном исследовании мы выяснили, что все образовательное пространство Российской империи насчитывало в 1911 г.:

1698 капиталов по мужским гимназиям на сумму 8871156 рублей; 556 капиталов по реальным училищам на сумму 2279878 рублей; 236 капиталов по женским гимназиям и прогимназиям [30; 37, с. 234, 278, 303].

На проценты с одного капитала, как уже было показано в приведенных выше примерах, могла выплачиваться не одна, а сразу несколько стипендий.

Помимо этого, МНП также имело на счетах не менее 15 крупных капиталов на общую сумму в 425450 рублей [37, с. 89-90].

Самым динамичным периодом в развитии регионального среднего образования ЗСУО стало второе десятилетие XX века, причем не прямыми финансовыми вложениями государства, а посредством социально-активной части общества. Государство в данный период сумело создать относительно комфортные условия в регионе для развития общественной инициативы, образования и просвещения, что вылилось, в конечном счете, в рост числа учебных заведений и их преобразованием из прогимназий в полные гимназии. Показательна статистика, отражающая качественный рост школьной благотворительности: уже к 1915 г. в мужской гимназии Тобольска насчитывалось 34 стипендии, Томска – 20 [36, с. 83]. Число средних учебных заведений увеличилось с 27 в 1908 г. до 46 к 1917 г. [38, с. 101], т.е. в 1,7 раза за десятилетие!

В целом, стипендиальные капиталы как форма школьной благотворительности внесли свой небольшой, но существенный вклад в развитие и распространение среднего образования в учебном округе. Материальная поддержка способных учащихся из бедных семей, которая не наложила на них и их семьи каких-либо финансовых обязательств, помогла сотням учеников и учениц получить среднее образование, а, порой, и высшее, неся в себе не только финансовый, но и огромный социокультурный потенциал, что особенно актуально в условиях платного образования и сословного общества, каким была Российская империя до революции 1917 г.

Важной чертой, положительно характеризующей сознательность социально-активного общества Западной Сибири рубежа XIX – XX вв. является тот факт, что сбор средств с целью организации стипендиальных капиталов имел распространение среди всех слоев населения, в том числе крестьян, относительно недавно освобожденных от крепостной зависимости. Понимание не только пользы от «благого дела», но и желание контроля за реализацией пожертвования, стремление давать не «сиюминутную милостыню», а стабильную помощь – свидетельство эволюции понятия «благотворительность» в общественном сознании.

В то же время, количественная характеристика долговременной школьной благотворительности в учебном округе невелика. Стипендии не могли решить проблему доступа бедных слоев населения к среднему образованию даже на десять процентов.

К тому же, как подчеркивалось выше, для получения стипендиального пособия важно было соответствовать условиям, обозначенным в Положении к стипендии. Чаще всего, среди них выделялись: хорошая успеваемость по предметам, отсутствие замечаний по поведению, принадлежность к определенной конфессии (как правило, православному христианству), место жительства, сословная принадлежность, участие родителей, опекунов или близких родственников в Первой мировой войне и другие. Отдельное место занимали капиталы, собранные выходцам из отдаленных районов Сибири и Степного края как знак помощи.

Таким образом, несмотря на наблюдаемое увеличение объемов стипендиального фонда в начале XX в., роль долговременной школьной благотворительности не стоит преувеличивать – в Сибири данная форма содействия не успела получить масштабного характера. Недостаточное финансирование сферы народного образования ставило перед сибиряками задачу объединения усилий государства, местной власти и общества в этой сфере, следствием чего и стала активизация школьной благотворительности в начале XX века в различных формах. Показательным фактором,

подчеркивающим эволюцию благотворительности в Сибири на рубеже XIX – XX вв. стал постепенный переход от единовременных посильных взносов в развитие системы образования к долговременным – жертвование капиталов, на проценты с которых осуществлялась воля дарителя или дарителей в форме стипендий, социальной и материальной поддержки неимущим гимназистам, гимназисткам и реалистам. Последующее развитие форм благотворительной деятельности приведет к формированию и широкому распространению Обществ и объединений, аккумулировавших усилия социально-активного общества в деле распространения грамотности, просвещения и, что особенно важно, продолжения образования способных детей в средних и высших учебных заведениях империи.

Литература

Неопубликованные источники

1. ГА в г. Тобольск Ф. 152. Оп. 36. Д. 496.
2. ГААК Ф. 51. Оп. 1. Д. 3.
3. ГААК Ф. 72, Оп. 1, Д. 1.
4. ГАТО Ф. 126, Оп. 1, Д. 40.
5. ГАТО Ф. 126. Оп. 1. Д. 225.
6. ГАТО Ф. 126, Оп. 1, Д. 622.
7. ГАТО Ф. 126, Оп. 1, Д. 1112.
8. ГАТО Ф. 126, Оп. 1, Д. 1113.
9. ГАТО Ф. 126, Оп. 1, Д. 1114.
10. ГАТО Ф. 126, Оп. 2, Д. 1728.
11. ГАТО Ф. 126, Оп. 2, Д. 1797.
12. ГАТО Ф. 126, Оп. 2, Д. 2516.
13. ГАТО Ф. 126, Оп. 2, Д. 2523.
14. ГАТО Ф. 126, Оп. 2, Д. 2563.
15. ГАТО Ф. 126. Оп. 2. Д. 2941.
16. РГИА Ф. 733, Оп. 167, Д. 571.

17. РГИА Ф. 733, Оп. 203, Д. 2955.
18. РГИА Ф. 733, Оп. 203, Д. 2960.
19. РГИА Ф. 733, Оп. 203, Д. 2969.
20. РГИА Ф. 733, Оп. 203, Д. 2981.
21. РГИА Ф. 733, Оп. 203, Д. 2987.
22. РГИА Ф. 733, Оп. 204, Д. 338.
23. РГИА Ф. 733, Оп. 204, Д. 4881.
24. РГИА Ф. 733, Оп. 205, Д. 4891.
25. РГИА Ф. 733, Оп. 205, Д. 4872.
26. РГИА Ф. 759, Оп. 72, Д. 379.

Опубликованные источники

27. Борисов, Б.Ю. Духовно-нравственные основы благотворительности и попечительства русского купечества в отечественном образовании / Б.Ю. Борисов // Человек и образование. 2009. № 3 (20). С. 177-179.
28. Журнал министерства народного просвещения. 1913. № 11-12.
29. Клиницкий, А. И. Именные стипендии как форма благотворительности в развитии средней школы Западной Сибири XIX - начала XX вв / А. И. Клиницкий // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1-4(61). – С. 50-54.
30. Клиницкий, А.И., Федорова, Н.М. Благотворительность в образовании: опыт развития сибирской школы XIX – начала XX вв.: монография [Текст]. – СПб.: Свое издательство, 2022. – 140 с.
31. Мосина, И.Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири [Текст]. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. - 170 с.
32. «О порядке присвоения особых наименований всякого рода учреждениям благотворительным и общепольным» // Полное собрание законов Российской империи II. Т. LII (1877) № 57978.

33. «О порядке присвоения особых наименований общепольным установлениям» // Полное собрание законов Российской империи III. Т. XVII (1897). № 14152.

34. Об учреждении стипендии имени государя императора Николая II при Ишимской, Тобольской губернии, мужской гимназии // Журнал Министерства народного просвещения. 1914. Ч. 54.

35. Сборник сведений о специальных капиталах ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства Народного Просвещения. Вып. V – Западно-Сибирский учебный округ. Петроград, 1915.

36. Сизова Е.В. Мужские гимназии Западной Сибири в исторической динамике (XIX – начало XX в.). Дисс. канд. ист. наук [Текст]. - Томск, 2011.

37. Указатель пожертвованных капиталов по Министерству народного просвещения. СПб, 1912.

38. Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1905-1917 гг.): [Текст]. - Томск: Изд. Том. ун-та, 1966. - 192 с.

Сокращения

- ГА в г. Тобольске – Государственный архив в городе Тобольске Тюменской обл.
- ГААК – Государственный архив Алтайского края.
- ГАТО – Государственный архив Томской области.
- ЗСУО – Западно-Сибирский учебный округ.
- МНП – Министерство народного просвещения.
- РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).